

Все вещи Сон Сона были сложены вместе во дворце Янсинь. Его цветы и растения росли рядом с китайскими розами императрицы Чжао.

Погода начала становиться теплой. Сон Сон избавился от своей хлопчатобумажной одежды. Его шинель также была заменена на однослойную. Того, о чем он беспокоился все это время, на самом деле не произошло. Никто не жаловался Ли Сяо на то, что он забрал его из дворца Янсинь. Чем дольше он там жил, тем больше ему казалось это странным.

Пока однажды императорский наставник Чжао лично не вошел во дворец, чтобы увидеть императора. Поскольку они были членами одной семьи, Сон Сон сам отнес ему чай. В этот момент он услышал: "Недавно некоторые из старых чиновников посетили мое поместье. Они хотят, чтобы императрица сопровождала ваше величество при дворе".

Сон Сон стоял за откидной ширмой, выражение его лица было удивленным. Однако Ли Сяо сказал: "Сон-эр сейчас ждет ребенка. Погода слишком холодная, она не подходит для него".

"Но многие чиновники беспокоятся о вашей болезни. Во время суда есть вещи, о которых они не решаются говорить откровенно".

Среди придворных чиновников не было недостатка в тех, кто любит публично критиковать и говорить чистую правду. Однако необходимым условием было то, что перед ними нормальный правитель. Само собой разумеется, что Ли Сяо был далеко не нормальным.

Еще когда император Хун Рен позволил Ли Сяо управлять делами страны вместо себя, у людей уже были проблемы. Они писали прошения, чтобы попросить предыдущего императора изменить свое решение. Однако генерал, вернувшийся с фронта, неожиданно раскрыл секрет. Он был лично рекомендован Ли Сяо для отправки войск на фронт. Мало того, он получил от Ли Сяо целый план действий. Хорошо подготовившись заранее, он смог предугадать все планы и передвижения врага. Именно поэтому он смог за несколько месяцев захватить семь городов врага и добиться таких успехов.

Поэтому все чиновники поняли, что Ли Сяо был очень способным правителем. У них не было другого выбора, кроме как признать его навыки и способности. Но в то же время они все еще боялись его болезни. В последнее время все были заняты подготовкой к похоронам предыдущего императора, поэтому их опасения на время были подавлены. Но это не меняло того факта, что когда они писали свои отчеты или высказывали свое мнение, они боялись рассердить Ли Сяо.

Не имея другого выбора, они отправились на поиски императорского наставника Чжао. Он был родным дедом Ли Сяо. Его старшинство при дворе было непревзойденным. По крайней мере, ничего плохого с ним не случится, если он поговорит с Ли Сяо.

Ли Сяо прохладно сказал: "Я должен обдумать этот вопрос еще раз".

"Ваше величество...."

"Не нужно больше ничего говорить".

Хотя они были дедом и внуком, они также были правителем и подчиненным. Императорский наставник Чжао вздохнул и сказал: "Отец и сын семьи Цинь, как ваше величество планирует поступить с ними?"

"Есть еще некоторые вещи, которые необходимо тщательно расследовать. Тогда весь клан Цинь будет вырван с корнем".

"Осторожно, это поколеблет доверие людей".

"Чжэнь позаботится о том, чтобы они согласились без сомнений".

Их тема сменилась на семейные дела. Когда Ли Сяо начал расспрашивать о том, как идут дела дома, наконец вошел Сон Сон, улыбаясь: "Дедушка здесь? Я только что приготовил этот чай. Вот, попробуйте".

"Большое спасибо императрице".

Сон Сон улыбнулся: "Вы должны называть меня по имени".

"Об этикетке нельзя забывать". Императорский наставник Чжао был таким же, как и императрица Чжао. Однако, несмотря на то, что он так сказал, он все равно был очень рад узнать, что Сон Сон помнит прошлые привязанности. Как ни считай, из старшего поколения сегодня остались только императорский наставник Чжао и вдовствующая императрица. Оба были уже немолоды. Сон Сон не возражал против более близкого общения, чтобы сделать их счастливыми.

Закончив болтать о семейной жизни с императорским наставником Чжао, Сон Сон отправился проводить его. Императорский наставник Чжао сказал: "Все в порядке, императрица. Лучше позовите слугу, чтобы он меня проводил".

Сон Сон остановился и смотрел, как он уходит. Он повернулся, чтобы вернуться в дом, и увидел Ли Сяо, который, подперев подбородок рукой, смотрел ему вслед. Ли Сяо сказал: "Ты хочешь что-то спросить?"

"Нет". Хотя он и сказал это, Сон Сон все еще шел во внутреннюю комнату, не оглядываясь, явно недовольный. Ли Сяо последовал за ним и сказал: "Чжэнь отклонил предложение, чтобы ты пришел ко двору. Ты сердисься?"

"Твой отказ был правильным". Согласно логике, Сон Сон знал, что он всего лишь императрица. Кто когда-нибудь слышал, чтобы императрица следовала за императором и слушала о государственной политике за занавесом? Однако, с эмоциональной точки зрения, он все еще был немного недоволен, совсем чуть-чуть.

Так же, как чиновники не осмеливались напрямую предложить Сон Сону прийти в суд к Ли Сяо, ведь это было бы открытым вызовом авторитету Ли Сяо. Если бы Сон Сон сам попросил об этом, это выглядело бы так, будто он жаждет власти Ли Сяо.

Ли Сяо обнял его, выглядя довольно веселым: "Похоже, ты действительно рассердился".

Сон Сон поджал губы и сказал: "Честно говоря, даже если бы ты разрешил, я бы все равно не пошел".

Ли Сяо сказал: "Чжэнь не разрешил, потому что я беспокоюсь о твоём здоровье. Суд начинается слишком рано. Сейчас для тебя самое главное - хорошо отдохнуть".

Крошечная доля недовольства Сон Сона рассеялась после 2-3 предложений Ли Сяо. Он послушно согласился: "Хорошо".

В выражении лица Ли Сяо появился смех, его глаза светились слабым светом, как будто он планировал что-то ужасное.

После того, как императорский наставник Чжао вернулся в свое поместье, несколько чиновников, ожидавших его, окружили его, чтобы поинтересоваться его успехами. Последний с серьезным выражением лица покачал головой: "Нет необходимости больше упоминать об этом вопросе. Императрица в конце концов осталась императрицей. Неважно, насколько он благосклонен, он не может оспаривать власть императора".

Чиновники были полны разочарования. Кто-то среди них сказал сквозь стиснутые зубы: "Но в эти дни при дворе император ведет себя крайне темпераментно. Все чиновники в ужасе. Они не только шепчутся между собой, но и, когда приходит их очередь докладывать, не осмеливаются говорить громко. Если так пойдет и дальше, кто осмелится вносить предложения. Кто осмелится сказать правду?"

"Когда вы так говорите, не похоже, что император - неразумный человек. Все чиновники знают, насколько способен император. Но никто не может справиться с его болезнью".

"Его болезнь может утихомирить только присутствие императрицы. Только так все чиновники смогут говорить все, что им заблагорассудится, и не бояться, что их казнят за неправильные слова".

Императорский наставник снова вздохнул: "Я действительно ничего не могу сделать".

Слушая со стороны, Чжао Инь сказал: "Я слышал, что некоторые чиновники подали в отставку?"

"Верно. Но император передал прошения об отставке в суд и публично опроверг их".

Все хотели сделать гладкую политическую карьеру, однако необходимым условием было то, что они могли остаться в живых. Чжао Инь тоже ничего не мог сделать. Внезапно ему пришла в голову идея, и он сказал: "Из сотен правительственных чиновников есть шесть департаментов. Если у вас, шестерых администраторов, нет возражений, почему бы не составить совместную петицию, чтобы умолить императрицу и убедить самого императора. Его разговор на подушках будет более успешным, чем все, что говорим мы, старики".

"Вот это идея". Кто-то согласился и сказал: "Хотя император отверг императорского наставника, он никогда не говорил императрице тяжелых слов. Может быть, если императрица попросит, он согласится".

"Но если императрица попросит, не рассердит ли он императора?"

"Он беременный. Император точно не тронет его".

Люди на мгновение задумались. Это было равносильно тому, чтобы подтолкнуть Сон Сона в самое сердце борьбы. Если это было эффективно, то отлично. Если же нет - отлично. Тогда, в конце концов, им придется рисковать жизнью, чтобы попасть в суд. Это была последняя попытка.

"Но как мы можем встретиться с императрицей?"

"В настоящее время он живет во дворце Янсинь. Церемония коронации не за горами. Завтра министр обрядов принесет его величеству драконью мантию".

Министр обрядов поспешно сказал: "Нет-нет, это дело требует совместной работы всех шести ведомств. Как я смогу убедить его сам?"

"Министр доходов должен завтра же сдать бухгалтерскую книгу".

Министр доходов сказал в ответ: "Теперь, когда Цинь Нин брошен за решетку, его войска должны быть перераспределены. Разве военный министр не должен отчитаться перед его величеством?"

"На...."

Когда обсуждение завершилось, никому не удалось уйти. На второй день группа договорилась

вместе отправиться во дворец Янсинь. Министр обрядов приказал слугам привести Ли Сяо внутрь, чтобы тот померил драконий халат. Сразу же группа прошла в ряд к задней части дворца. Сон Сон, подрезавший ветви цветов, увидел их, повернул голову и быстро сказал: "Его величество в парадном зале...".

Он не успел договорить, как все 6 министров опустились на одно колено. "Императрица, пожалуйста, приходите ко двору, чтобы вместе обсудить политику с императором".

Сон Сон был ошеломлен, но постепенно его мысли прояснились. Нахмурившись, он сказал: "Вы обсуждали этот вопрос с его величеством?".

"Императрица, пожалуйста, попросите у его величества разрешения для нас. Мы не смеем бросать вызов его величеству".

Сон Сон мгновенно рассмеялся: "Вы не смеете, так вы хотите, чтобы я бросил ему вызов?".

"Пожалуйста, простите нас, императрица". Кто-то сказал: "Это для безопасности всех государственных чиновников. Обсуждения чиновников касаются состояния нации. Несмотря на то, что его величество очень опытен, его болезнь нестабильна. В настоящее время никто не осмеливается говорить что-либо в суде, незначительное или важное. Вы - лекарство императора. Если вы будете наблюдать за процессом, то чиновники смогут высказать свое мнение".

Сон Сон отложил ножницы и сказал: "Императрице и наложницам не позволено вмешиваться в политику. Я, живу во дворце Янсинь, и уже нарушаю правила".

"Его величество очень любит императрицу. Поэтому мы пришли к вам, чтобы попросить его".

"Правила устанавливают люди, но его величество - не обычный император. Если бы вы не жили во дворце Янсинь, то это действительно не соответствовало бы правилам".

"Это верно. Императрица добрая. Все чиновники помнят об этом. Простые люди тоже говорят о вашей благосклонности".

"Только с вами его величество может уверенно сидеть на троне и править страной. Императрица, если вы не сопровождаете правителя, чиновники не смеют говорить, как можно полностью использовать таланты его величества?"

"Это против правил для императрицы и наложниц вмешиваться в политику, но вы все еще мужчина. Поэтому для вас нормально обращаться в суд".

Это предложение, казалось, внезапно напомнило им. Группа начала вторить друг другу: "Верно. Вы тоже мужчина. У мужчин есть свои амбиции. Разве могут императорские

наложницы прошлого сравниться с вами?".

Сон Сон позволил им воодушевиться, оставаясь невозмутимым: "Даже если вы будете продолжать говорить такие хорошие слова, я все равно не посмею жаждать власти его величества... ..".

Группа немедленно запаниковала: "Как это можно назвать жаждой власти его величества? Вы с его величеством дополняете друг друга. Это тысячелетняя заслуга!"

"Его величество в настоящее время очень темпераментный. О хороших вещах можно рассказать, но никто не осмеливается говорить о плохих. Даже если они сталкиваются с жадными продажными политиками, они могут только подавить знание в своем сердце, боясь, что если его величество рассердится, это вызовет его болезнь. Когда-нибудь в будущем каждый чиновник будет скрывать коррупцию, чтобы спрятать зло и смириться с правонарушениями. Это то, что вы хотите увидеть, императрица?"

"Дело не в том, что мы не решаемся подать прошение. Люди и раньше писали прошения, но они, должно быть, затерялись среди других кип дел. Его величество совершенно не реагировал на них. Вот почему нам пришлось воспользоваться этой возможностью, чтобы увидиться с вами. Мы умоляем вас попросить императора придать большее значение этому вопросу, а также признать его собственную болезнь. Его величество очень любит вас, императрица. Если вы просите, он обязательно прислушается. "

"У нас нет ни малейшего желания подвергать вас опасности. Просто у нас нет другого выбора!"

Группа людей продолжала одно предложение за другим, говоря так, будто если Сон Сон не будет присутствовать при дворе, то вся нация будет уничтожена. Сон Сон по-прежнему молчал и не произносил ни слова.

Все чиновники почувствовали горечь внутри. Дело было в том, что без присутствия императрицы никто при дворе не чувствовал себя в безопасности. Иначе они не стали бы использовать все эти методы, чтобы убедить Сон Сона. Конечно, они понимали, что это осложнит жизнь Сон Сону, но это был единственный оставшийся выход.

От долгого разговора кожа на их губах готова была лопнуть. Наконец Сон Сон сказал: "Я подумаю над этим. Вы все можете встать".

Группа поспешно склонила голову к полу: "Императрица добра!".

Когда они поспешили обратно в парадный зал дворца, Ли Сяо как раз закончил примерять одежду и выходил: "Вы все можете войти".

Группа чиновников вытерла пот со лба и один за другим вошли в зал, чтобы отчитаться. У всех

были незначительные мелкие дела. Когда Ли Сяо услышал их, он несколько раз посмотрел на них с не совсем довольной улыбкой, и их прошиб холодный пот.

Хорошо, что Ли Сяо ничего не сказал. Группа закончила докладывать, поклонилась, а затем вместе ушла.

Каким бы ни был Сон Сон, он все равно понял бы, что только что произошло. То, что шесть министров сумели пройти через парадный зал в задний, чтобы увидеть его. Это было явно с одобрения Ли Сяо. Этот человек, он действительно слишком проницателен.

Он подошел, встал перед Ли Сяо и прямо сказал: "Ты сделал это специально".

"Чжэнь не понимает, что вы говорите, императрица".

"Тогда я беспокоился, что если я буду жить во дворце Янсинь, это вызовет гнев чиновников. Теперь, когда я думаю об этом, ты планировал это с тех пор. Если ты действительно не хотел, чтобы я сопровождал тебя в суд, то, когда они составляли прошения, ты мог бы сразу их отклонить. Причина, по которой ты проигнорировал их и даже позволил мне жить во дворце Янсинь, заключалась в том, чтобы дать им понять, что ты любишь меня, и напомнить им, насколько я важен. Теперь, если бы я попросил сопровождать тебя в суд, в глазах всех я был бы императрицей, которая отважилась на смерть ради нации. Такой благосклонной и праведной. Тысячелетняя заслуга для меня".

Ли Сяо посмотрел на него и сказал: "Ты выглядишь несчастным?"

"Я несчастлив, потому что ты меня обманул!"

"Я думал, что Сон-эр все понял с самого начала".

"Сердце императора трудно постичь. Я же не бог!"

Видя, что Сон Сон говорит без умолку, Ли Сяо стал еще счастливее. Он сказал: "Я хотел, чтобы они пришли и попросили тебя лично, чтобы твое положение стало незаменимым в их сердцах. Благодаря этому, когда в будущем Чжэнь будет ухаживать исключительно за тобой, они будут помнить, что обязаны тебе жизнью. Даже если они не привыкли видеть у императора только одну жену, они все равно не посмеют беспокоить тебя".

Сон Сон надулся: "Ты действительно...".

"Да?"

"Забудь об этом." Сон Сон снова взял ножницы и вернулся в заднюю часть дворца: "Лишь бы ты

был счастлив".

Ли Сяо громко сказал со своего места: "Ты не счастлив?"

"... .." Сон Сон сжал губы в линию и повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Сяо, его глаза были переполнены любовью: "Изначально я был очень счастлив, но твоя хитрость ранила мое сердце. Счастье и печаль отменили друг друга. Теперь у меня нет настроения. Хн!"

Ли Сяо увидел, как он уходит через откидную ширму, и сказал: "Обидчивый".

На следующий день Ли Сяо официально передал это дело в суд: "Я слышал, что вчера шесть министров отправились на поиски императрицы, и пожелали, чтобы он вместе с Чжэнь пришел в суд, чтобы обсудить официальные дела".

В таком случае они не боялись, что он будет отрицать это. Они больше боялись, что он проигнорирует его. Проигнорировать это было равносильно тому, чтобы не позволить никому высказать свою позицию и убедить его в обратном.

Теперь он, наконец, встретился с этим вопросом лицом к лицу, что также означало, что он признал свою собственную болезнь. Все чиновники поспешно закричали: "Пожалуйста, разрешите, ваше величество!".

"Слова императрицы, беспокойство моего дорогого чиновника, Чжэнь тщательно обдумал их все. Однако это действительно не соответствует правилам, установленным предками".

Кто-то громко сказал: "Правила должны соответствовать обстоятельствам. Правила предков также должны соответствовать текущему времени!"

"Правила мертвы, но люди живы. Ваше величество - гигант среди людей. Несколько изменить правила не так уж и невозможно".

"Пожалуйста, одобрите, ваше величество!"

Все чиновники преклонили колени: "Пожалуйста, разрешите императрице участвовать в политике, ваше величество!"

Ли Сяо был чрезвычайно доволен: "У всех вас действительно нет возражений?"

"Определенно нет!"

"Участие императрицы в политике - это действительно изменение в масштабах всей страны. Вы

не возражаете, но простые люди знают только то, что Чжэнь балует императрицу. Они не знают деталей, и я боюсь, что они будут высмеивать Чжэня как тупоголового."

Стоящие на коленях люди в ужасе смотрели друг на друга. Ли Сяо мрачно продолжил: "Почему бы нам пока не отложить этот вопрос?".

Все чиновники: "!!!!"

Если вы собираетесь отклонить его, то просто отклоните его прямо. Не откладывайте это на потом!!!

На следующий день все простые люди узнали о том, как Ли Сяо придумал уловку для генерала Синя. Один рассказал десятерым. Десять рассказали сотне. Люди знали, что хотя безумный король был безумен, он был чрезвычайно талантлив. Пока у него была императрица, он был идеальным кандидатом в императоры.

Слухи о чуде распространились, как шторм, и снова возвращались по всем большим улицам и маленьким переулкам. Если императрица смогла забеременеть от мужчины, то он должен быть уникальной личностью. Что с того, что он участвовал в политике? Сколько мужчин могут рожать в этом мире? Нет, императрица - не мужчина, он - бог! Он бог, реинкарнированный на земле!

Только посмотрите на талант и моральный облик предыдущей императрицы Цинь, разве она может сравниться с нынешней императрицей? Эта императрица пришла, чтобы спасти безумного короля и дать ему возможность проявить все свои таланты. Если это стремление станет реальностью, то он косвенно станет спасителем нации!

Через три дня в суде Чжао Инь лично передал петицию с подписями всех простых людей и объявил: "Таково желание народа! Прошу вас одобрить это, ваше величество!".

Все чиновники снова склонились до пола и в унисон закричали: "Прошу одобрить, ваше величество!".

У сумасшедших особые привилегии. Постучав по столу, Ли Сяо принял толстый рулон бумаги, наконец, сдался: "Раз такова воля народа, значит, так тому и быть".

"Ваше величество мудр...!"

Управляющий Ци посмотрел на своего императора и увидел, что уголок его губ приподнялся. Он облегченно выдохнул.

Кто бы мог подумать, что его величество захочет держаться за свою жену даже при дворе.

... Забудьте об этом. У сумасшедших особые привилегии.

<http://bllate.org/book/16081/1438610>